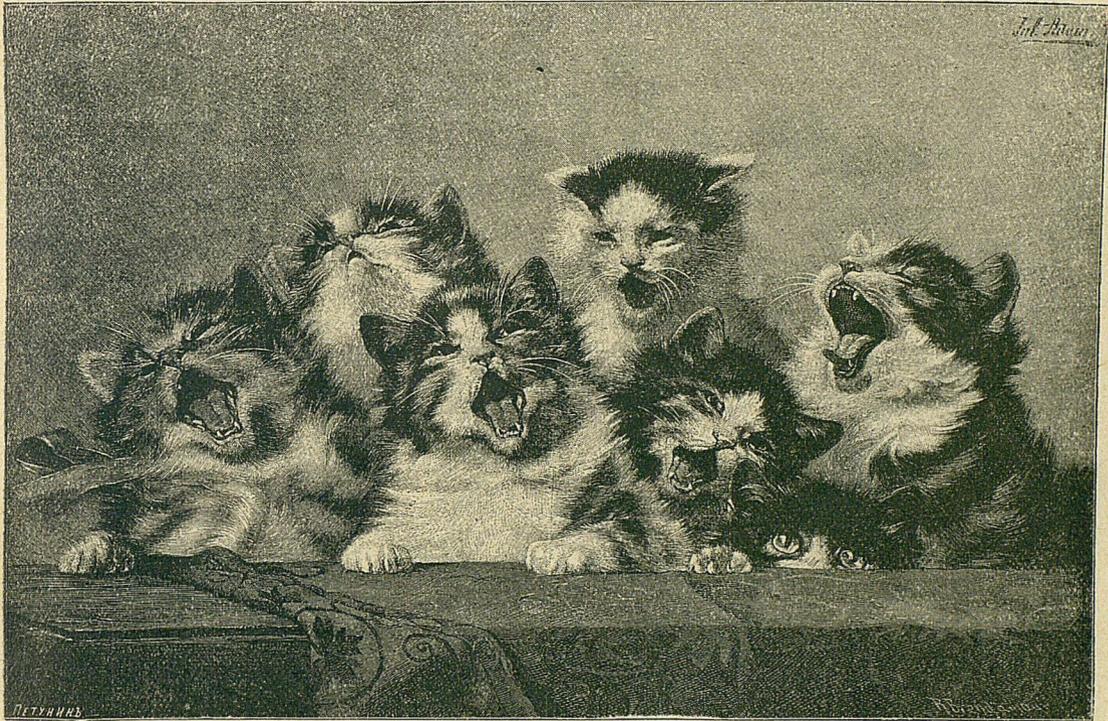

Свѣтлячокъ

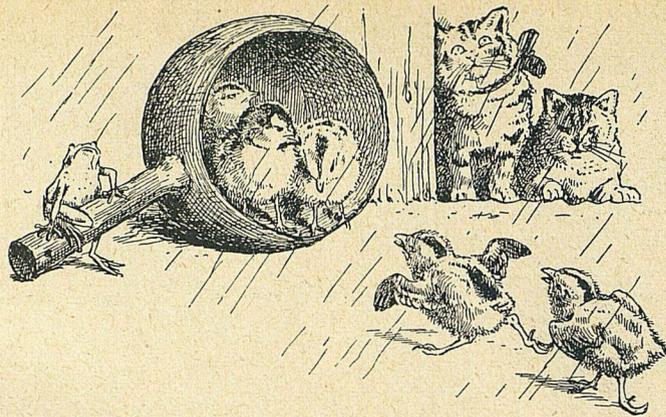
1904 г. ◦ годъ III. ◦ № 17

Государственная
Библиотека
С.-Петербург
И. В. К. Ленина

„Наши пѣсни хороши,
„Кто поетъ ихъ отъ души!“...

Кому горе, кому радость.

Дождикъ льетъ, какъ изъ ведра,
Всѣхъ сгоняетъ со двора,
Всѣ бѣгутъ, спѣшаютъ, робѣя,
Въ норки, въ гнѣзда поскорѣе.
Котикъ къ ваннамъ не привыкъ,
Онъ въ чуланъ съ братишкой—шмыгъ...
И цыплята всполошились,
Въ ковшикъ брошенный забились
И на дождь ворчатъ:—„Пикъ-пикъ!
„Вотъ невѣжа, вотъ мужикъ!
„Всѣхъ цыплятъ привелъ въ разстройство,
„Всѣмъ доставилъ безпокойство!“
Вонъ и зайка весь промокъ,
Въ норку высохнуть залегъ...
— „Экій случай нехорошій,
„Иль ужъ мнѣ купить калоши,
„Чтобы лапокъ не мочить...
„Какъ бы зубъ не началъ ныть!“...

Пара птичекъ подѣ листочкомъ
 Робкимъ съежились комочкомъ,
 Распушили перья врозь:
 „Ой! промочить насъ насквозь!“...
 Но отъ дождика очнулись,
 Ободрились, встрепенулись
 Нивы, рощи, лугъ и лѣсъ:
 — „Благодать идетъ съ небесъ!“
 Ободрились и улитки,
 Хоть промокли всѣ до нитки,
 Но ползуть и хвалятъ вслухъ:
 — „Что за сырость, что за духъ!“ ...

И лягушка, вверхъ мордашкой
 Сидя, дышетъ быстро, тяжко...

Ахъ, ее измучилъ зной!..

Червячище земляной—

Изъ земли ползеть наружу...

„Эхъ, теперь засѣсть бы въ лужу,

„Да лягушка на часахъ“,—

А червямъ лягушка—страхъ...

Тѣмъ дай сушь,—тѣмъ лей хоть море,

Кому радость,

кому горе,

Угоди -ка вотъ

на всѣхъ,—

Слушать ихъ—и

смѣхъ, и грѣхъ!..

Сизая Шкурка.

Ю н ы й г е р о й.

ЖИЛЬ-БЫЛЬ могущественный король Карль Великий, и народъ его любилъ и уважалъ. Король правилъ мудро, помогалъ своему народу, охранялъ его отъ враговъ; и все хорошо шло; да появился въ сосѣднемъ огромномъ лѣсу могучій великанъ. И не стало отъ него никому житья.

Обижаетъ великанъ народъ, отнимаетъ у него все: деревни поджигаетъ, хлѣбъ на поляхъ топчетъ, скотъ таскаетъ и ѣсть цѣлыми стадами. Сталъ народъ просить короля:

— Освободи ты насъ отъ великана-чудовища...

Собралъ король своихъ рыцарей и говоритъ имъ:

— Какъ намъ быть? Надо избавиться отъ великана. А кстати, у великана на щиту есть драгоценный камень—алмазь, и въ этомъ алмазѣ такая сила, что съ нимъ можно много хорошихъ дѣлъ совершать. Побѣдите его и добудьте мнѣ алмазь.

Вотъ и поѣхали шесть рыцарей въ погоню за великаномъ. У каждаго рыцаря былъ слуга, который ѣздилъ за господиномъ, возилъ оружіе, такихъ людей называли оруженосцами.

Сталъ собираться одинъ изъ шести рыцарей, Милонъ, въ путь, а его маленькій сынъ, Роландъ, и говорить:

— Батюшка, возьми и меня съ собой. Я буду служить тебѣ какъ слуга-оруженосецъ.

Подумалъ Милонъ, подумалъ и говорить:

— Ну, что жъ, пожалуй, поѣдемъ.

Ѣздили, Ѣздили рыцари по всему лѣсу,—нѣтъ нигдѣ великана. А если гдѣ слышатъ грохотъ да стонъ падающихъ деревьевъ подъ ногами идущаго на нихъ великана, такая ихъ жуть охватить, что они поскорѣ скачутъ куда-нибудь подалеже отъ него. Страшно имъ въ бой вступать съ великаномъ.

II.

Разъ въ полдень закусилъ Милонъ и легъ подъ дубомъ отдохнуть немного. А Роландъ не спалъ. И видитъ вдругъ,—идетъ великанъ на нихъ и издали еще грозитъ:

— Я и тебя, и отца твоего убью!

Вскочилъ Роландъ на коня, едва поднялъ страшно тяжелый отцовскій мечъ и выѣхалъ противъ великана.

Тотъ такъ и покатился со смѣху.

— Это ты, комаръ, со мной хочешь сражаться? — спрашиваетъ онъ насмѣшливо.

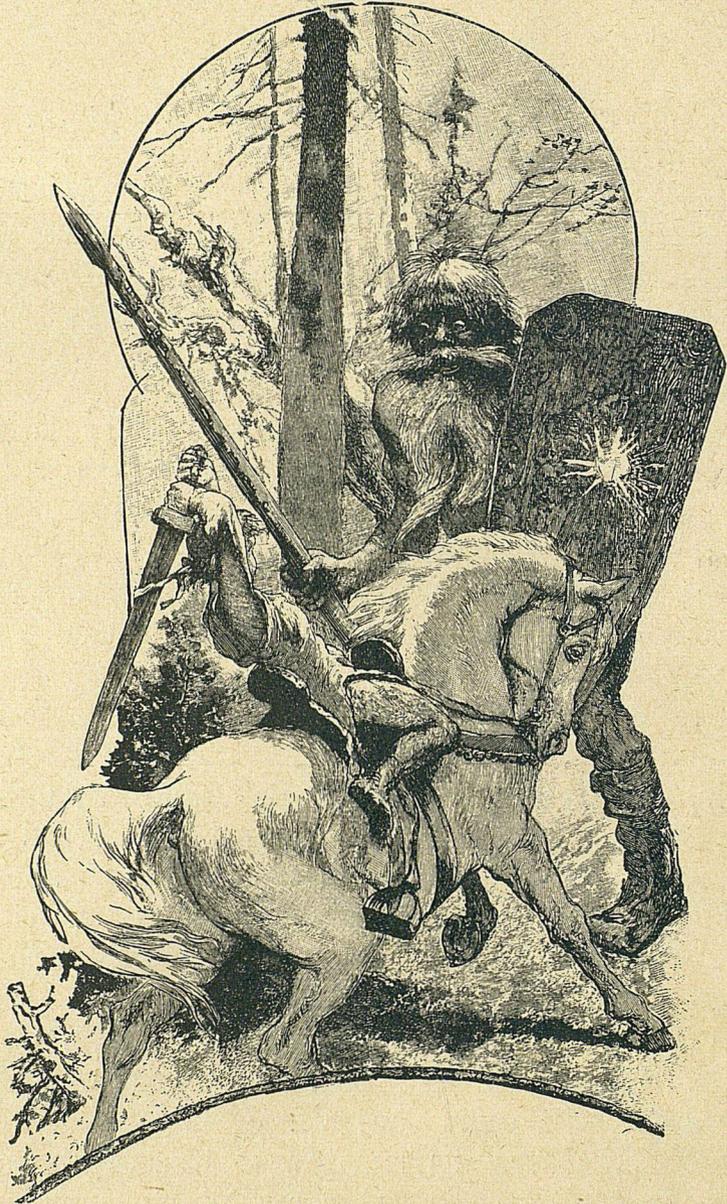
— Да, я,—говоритъ Роландъ.—Неужели мнѣ для тебя отца будить?.. Онъ только-что заснулъ. А впрочемъ, если ты очень боишься меня, такъ я тебя убивать не стану; но только обѣщай мнѣ, что ты не станешь обижать бѣдныхъ людей, грабить ихъ и отдашь свой драгоценный алмазъ нашему королю.

Разсвирѣпѣлъ великанъ.

— Ахъ, ты, негодный!—завопилъ онъ.—Да я тебя самого пристукну, какъ муху! И всю вашу страну разорю и вдобавокъ перебью весь вашъ народъ!..

Тутъ ужъ Роландъ не выдержалъ. Взмахнулъ мечемъ и отсѣкъ ему руку съ щитомъ и драгоценнымъ алмазомъ. Завопилъ великанъ отъ боли и упалъ.

— О, какой позоръ!—застоналъ онъ.—Убей меня, мальчикъ.
А не-то я встану и въ гнѣвъ растопчу всю вашу страну!..

И Роландъ ударилъ его мечемъ, вырвалъ изъ его щита

алмазъ, спряталъ его за пазуху и вернулся къ отцу. Легъ около него и заснулъ, да такъ, что отецъ насилу разбудилъ его.

— Вставай, лѣнтяй! — закричалъ онъ на мальчика. — Хорошь ты воинъ, спишь, какъ убитый!..

Долго ѣздили рыцари по лѣсу и нашли убитаго великана, долго разсматривали его, а потомъ повернули домой и ѣдутъ во дворецъ къ Карлу Великому.

Каждый изъ нихъ привезъ съ собой что-нибудь: одинъ — копье великана, другой — щитъ, третій — отрубленную руку. Но алмаза не было: кто-то вынулъ его изъ щита раньше ихъ.

Вдругъ видятъ, ѣдетъ къ королевскому замку шестой рыцарь, Милонъ. Ѣдетъ понурый, нахмутивъ брови...

И только сталъ онъ подъѣзжать къ дворцу, — юный Роландъ вынулъ алмазъ изъ-за пазухи и привязалъ его къ отцовскому щиту, который онъ везъ. Тутъ всѣ, какъ только увидѣли блескъ огромнаго алмаза, такъ восторженно захлопали руками и закричали:

— Да здравствуетъ славный рыцарь Милонъ! Вотъ кто побѣдилъ великана!

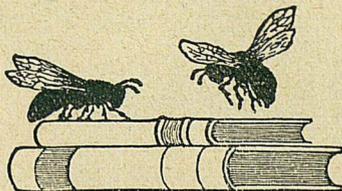
Милонъ удивился и обернулся къ сыну. А тотъ ѣдетъ, весь залитой сіяніемъ алмаза.

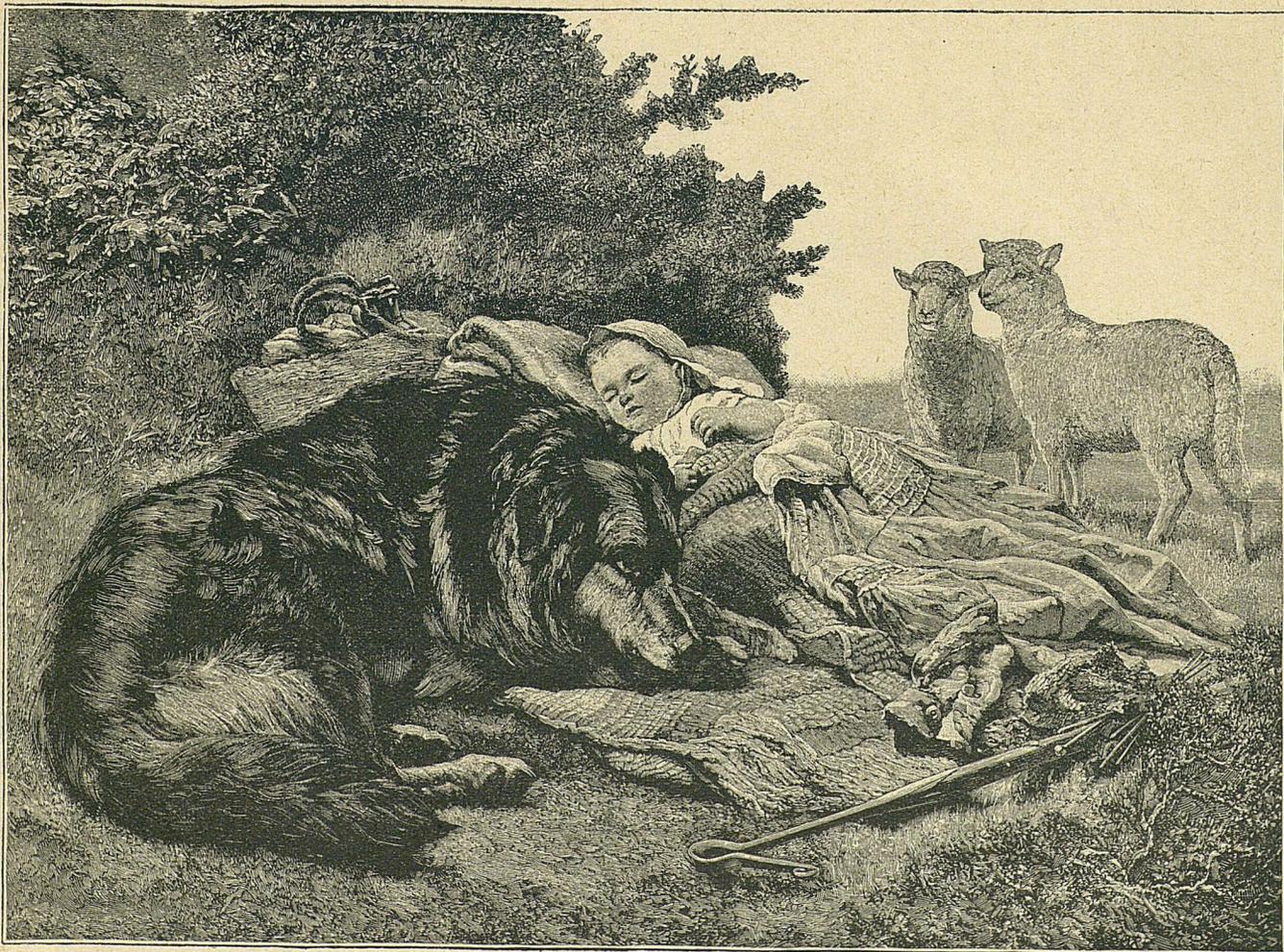
— Молодчина! — воскликнулъ Милонъ. — Откуда это у тебя? А?

Потупилъ глаза Роландъ, покраснѣлъ, какъ маковъ цвѣтъ, и говорить:

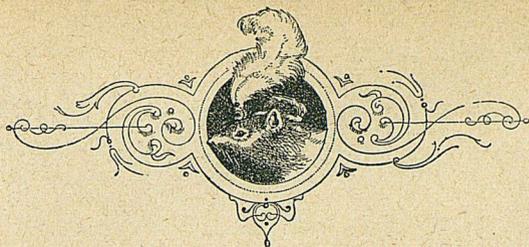
— Ужъ ты меня прости, отецъ, — тебя будить я побоялся и съ великаномъ самъ подрался...

Роландъ потомъ сталъ знаменитымъ, могучимъ рыцаремъ.

Слп. Я тебя никому не дамъ въ обиду...

Приключенія трехъ артистовъ.

(Окончаніе. См. № 16).

ПРОШЛО нѣсколько дней.

Однажды утромъ гусарь лежалъ еще на соломѣ въ шалашѣ, когда къ нему робко вошелъ баранъ. Онъ закрылъ глаза и произнесъ дрожащимъ голосомъ:

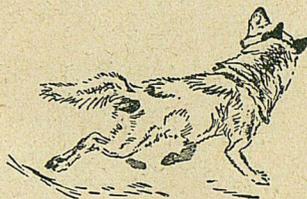
— Смилуйся, воевода! Защити, батюшка!..

Гусарь напустилъ на себя какъ можно больше важности и спросилъ:

— Отъ кого защитить тебя?

— Волки одолѣли,—уныло сказалъ баранъ.

Гусарь почесалъ у себя за ухомъ. Кожа на лбу у него собралась въ морщины, въ глазахъ появилось озабоченное выраженіе.

— Волки, говоришь?—произнесъ онъ.—Что же они дѣлаютъ? Обижаютъ васъ?

— Житья нѣтъ, батюшка!

— Гмъ... —сказалъ гусарь, всталъ, надѣлъ

шапку и пристегнулъ саблю. — Пойдемъ, — сказалъ онъ просто, — веди меня.

Несомнѣнно, онъ предлагалъ барану идти съ нимъ вмѣстѣ къ волку, думая, что баранъ скорѣй умретъ, чѣмъ рѣшится идти къ волку. Но онъ уловилъ въ его добрыхъ, кроткихъ глазахъ непоколебимую рѣшимость.

Они застали волка за ѣдой. Съ трескомъ онъ грызъ какую-то кость, такъ что отъ нея только осколки сыпались.

Гусаръ сталъ передъ волкомъ и подбоченился. Видъ у него былъ необычайно внушительный.

— Эй, ты, любезный! — сказалъ онъ.

Не переставая грызть кость, волкъ бросилъ на него исподлобья мрачный взглядъ.

Гусаръ продолжалъ:

— Ты это что, любезный? А? Да какъ ты смѣешь?.. Или захотѣлъ вотъ этого?!

И онъ хлопнулъ ладонью по саблѣ.

Волкъ зарычалъ; но вдругъ у гусара мелькнула гениальная мысль. Онъ вспомнилъ, какъ испугалась его лисица, когда приняла его за лѣшаго. Въ мгновеніе ока подскочилъ онъ къ дереву, взобрался по стволу до перваго сучка, повисъ на этомъ сучкѣ, скорчилъ отвратительнѣйшую гримасу и захохоталъ на весь лѣсъ.

— А, такъ ты не знаешь меня? А знаешь, что я съ тобой сдѣлаю? Вѣдь я лѣшій...

Едва только онъ сказалъ «лѣшій», волкъ бросилъ свою кость и, полный ужаса, сталъ пятиться назадъ, изогнувъ спину и почти касаясь брюхомъ земли. А гусарь кричалъ на него:

— Хочешь, я тебя сейчасъ превращу въ барана, а барана въ волка?

Волкъ совсѣмъ припалъ къ землѣ.

— Не губи, — прохрипѣлъ онъ, еле ворочая языкомъ. — Не губи... Онъ тогда меня съѣстъ...

Гусарь быстро соскочилъ на землю и гаркнулъ ужъ совсѣмъ по-начальнически:

— Чтобы никогда этого не было! Слышишь?
— Слышу!—хрипло проговорилъ волкъ.
— Ну, то-то!.. Съ тебя довольно и падали.
Смотри, чтобъ никогда жалобъ на тебя не было!

Волкъ стремглавъ кинулся въ кусты.

— Иди и ты,—обратился гусаръ къ барану.—
Больше онъ васъ трогать не станетъ.

Но отъ барана оказалось не такъ-то легко
отдѣлаться. Едва затихъ шумъ шаговъ волка,
какъ онъ повалился въ ноги гусару.

— Батюшка, отецъ родной!—проблеялъ онъ.

Съ недоумѣніемъ взглянулъ гусаръ на барана.

— Чего тебѣ еще?—спросилъ онъ его.

— Сдѣлай меня волкомъ, вѣдь ты можешь.

Гусаръ только лапами развелъ...

— Не говори глупостей и иди домой! —
рѣзко сказалъ онъ ему.

Баранъ поклонился и пошелъ въ поле, гдѣ
паслось его стадо. Гусаръ тоже направился къ
себѣ въ шалашъ, въ лѣсъ. Онъ шелъ и думалъ
невеселыя думы. Онъ понялъ сразу теперь, что
онъ натворилъ.

Одни его принимаютъ за артиста, другіе—
за воеводу, а послѣ исторіи съ волкомъ ста-
нутъ считать лѣшимъ, а вѣдь онъ — самая
обыкновенная обезьяна.

— Нужно уходить, — рѣшилъ онъ въ концѣ-концовъ. — Что я надѣлалъ!.. Какъ я выпутаюсь изъ этого положенія?..

И точно, дальше дѣла пошли совсѣмъ плохо.

Во-первыхъ, лисица перестала являться въ шалашъ съ провизіей. Это было бы съ полгоря, потому что пищу все равно обѣщались добывать зайцы; но когда гусарь навелъ справки, почему ему измѣнила лисица, — свѣдѣнія получились очень неутѣшительныя. Лисица выпытала отъ сороки, что гусарь вовсе не лѣшій и не воевода, а просто комедіантъ.

Этого только не доставало! Теперь лисица бѣгала всюду и рассказывала объ этомъ всѣмъ.

Какъ-то встрѣтилась она и съ волкомъ.

— Слушай, куманекъ, — остановила она его.

— Чего?.. — отозвался волкъ мрачно.

— А ты слышалъ про этого, что съ саблей, страшный такой?..

Волкъ хмуро повелъ на нее глазами.

— Хи-хи-хи! — засмѣялась лисица.

Волкъ оскалилъ зубы.

— Вѣдь онъ знаешь кто? Онъ — комедіантъ! — крикнула лисица, присѣла и засмѣялась опять. — Хи-хи-хи!..

Можете представить себѣ, въ какую ярость

пришелъ волкъ. Онъ тутъ же рѣшилъ, было, идти и расправиться по-своему съ гусаромъ, и гусару, вѣроятно, плохо пришлось бы, если бы его не предупредили два жаворонка. Съ быстротой стрѣлы примчались они въ шалашъ и закричали:

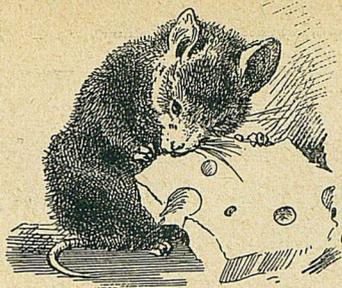
— Спасайтесь, спасайтесь! Волкъ все узналъ и сейчасъ идетъ сюда на расправу...

Гусаръ поспѣшно уложилъ вещи въ чемоданчикъ и привязалъ его пуделю на спину; потомъ гусаръ, пудель и попугай спустились въ оврагъ и окольными путями выбрались изъ лѣса въ поле, а оттуда—на большую дорогу. Тутъ имъ нечего бояться было.

Они перебрались въ другой лѣсъ, прожили тамъ до осени и все время давали представленія исключительно для птицъ, зайцевъ и мышей (хищныхъ звѣрей избѣгали, чтобы опять не вышло какого-нибудь недоразумѣнія); а когда наступили холода, они возвратились въ городъ, въ балаганъ, къ хозяину, который, конечно, страшно обрадовался имъ.

]. Любичъ-Кошуровъ.

Пѣснь рыцаря-мышенка.

Т

ИШЕ, мыши! Тиге, мыши!
Коть сидитъ на нашей крышѣ.
} Старый котъ, толстый котъ,
} Громко пѣсенки поетъ!

Прячьте въ норки поскорѣй
Нашихъ маленькихъ дѣтей.

} Старый котъ, толстый котъ,
} Громко пѣсенки поетъ!

Онъ, злодѣй, хотя и сытъ,—
Никого не пощадитъ!..

} Старый котъ, толстый котъ,
} Громко пѣсенки поетъ!

Онъ хитро прищуривъ глазъ,
Сторожитъ навѣрно насъ!..

} Старый котъ, толстый котъ,
} Пусть онъ больше не поетъ.

Но сегодня Васька—злой
И не словитъ ни одной!..
Старый котъ, толстый котъ,
Мышь башку тебѣ снесетъ!..

Г. Галина.

Такъ пѣла мышь, а два котенка,
Бродя впервые въ кладовой
И слыша рыцаря-мышенка,
Дрожали въ страхѣ той порой...

— „Чернышъ!—одинъ изъ нихъ мяукнулъ,—
„Должно-быть, это—страшный звѣрь“...
Чернышъ въ отвѣтъ хвостомъ лишь стукнулъ
И брату указалъ на дверь...

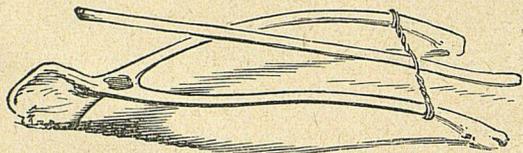
Какъ пули, мчались горемыки,—
У страха, вѣдь, глаза велики...
И, возвратясь подъ печь, домой,
Они страстей наговорили,

И старый котъ съ женой рѣшили,
Что въ домѣ бродитъ домовой!..

А. Ѳ.-Д.

ПРЫГАЮЩІЙ ЛЯГУШОНОКЪ.

ВОЗЬМИТЕ вилообразную грудную косточку отъ любой дичи; крѣпкую нитку протяните отъ одной ножки

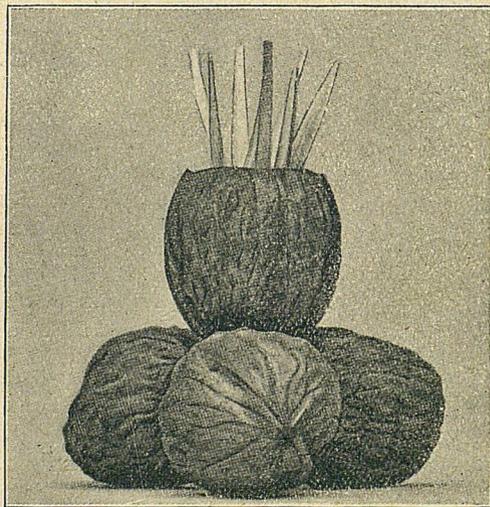

вилки до другой и отъ той еще разъ къ первой ножкѣ. Между двумя натянутыми нитками вставьте спичку немного длиннѣе, чѣмъ концы косточки. Придерживая

лѣвой рукой „лягушку“ у основанія вилки, вертите палочку вокругъ нитокъ, скручивая ихъ потуже. У основанія вилки прикрѣпите кусочекъ воску; когда вы нѣсколько разъ повернете вокругъ нитокъ спичку, то одинъ конецъ ея притисните къ воску и положите скакуна на полъ воскомъ внизъ. Когда палочка отстанетъ отъ воску, она подброситъ вашу „лягушку“.

ПЕПЕЛЬНИЦА.

ВОЗЬМИТЕ четыре грецкихъ орѣха, сложите ихъ острыми концами вмѣстѣ, какъ на рисункѣ, и залейте ихъ крѣпкимъ столярнымъ клеемъ, срѣжьте у четвертаго орѣха верхушку и выскоблите ядро орѣха; у васъ получится чашечка; вы ее нижнимъ концомъ приклейте къ склееннымъ уже тремъ орѣхамъ.

Б У Р Я.